

ПАТРИЦИЯ КААС ЗАМУЖ ЗА СОКОЛОВА НЕ СОБИРАЕТСЯ,

но на гастроли в Россию осенью она приедет

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия». — 1993. — 23 апр.

— Вас можно поздравить со скорым замужеством? Говорят, что вашим избранником стал российский актер Соколов. Тот, что из «Маленькой Веры».

— Такие слухи распускают в России? Должна вас разочаровать: сообщения о моем предстоящем браке сильно преувеличены.

— Значит, замуж не выйдете? Но по крайней мере на гастроли в Россию вы приедете?

— В сентябре я выступлю в Москве и Санкт-Петербурге, где увидят мой новый спектакль раньше, чем в Париже.

— Как вы уже заметили, ваши сердечные дела — предмет наших особых забот. Парижская пресса утверждала, что любовь причинила вам страдания. Вы были очень несчастны?

— Несчастлива? И да, и нет. Для меня любовь — это позитивное чувство. Влюбленность — такое прекрасное состояние. Когда она проходит, ощущаешь боль, но сладкие воспоминания остаются с вами... У меня в жизни было немного увлечений. Может быть, потому, что родители воспитывали меня очень строго и внушили определенные принципы. Это не значит, что я боюсь мужчин... Мужчины — по крайней мере те, которых я знала, — оказались слабыми существами.

— Если верить некоторым вашим песням, вы «устали ждать»?

— Да, у меня есть песня с таким названием, в которой говорится о «невозможной любви». Она может быть такой, потому что чувства мужчины не столь сильны, как женщины.

— Первые три ваши пластинки разошлись по всему миру тиражом почти в 5 миллионов. И вот только что вышла последняя — «Я говорю тебе «Вы»». О чем новые песни?

— Некоторые из них написаны по моей просьбе на заданную тему. Поэтому пластинка очень личная, в ней многое из того, что я сама пережила.

— В пластинке есть очень чувственная и даже эротическая песня...

— Я стремилась к тому, чтобы моя новая пластинка была чувственной, и сказала об этом ее авторам. Вместе с тем, песня, которую вы имеете в виду, очень поэтическая.

— Насколько я понимаю, вам раньше было присуще чувство неуверенности в себе, в своей внешности. Вы страдали от застенчивости?

— Страдала. Раньше я не верила в себя, поскольку плохо себя знала. Сейчас повзрослела и на все смотрю проще — я такая, какая есть. Сегодня я стала менее застенчивой, чувствую себя увереннее, знаю, чего хочу.

— Чего же именно? Есть ли у вас сейчас какая-то цель?

— Особой цели у меня нет. Я пою и хочу продолжать петь.

— Вы зарабатываете много денег и даже создали собственную пластиночную фирму «Ноты блюза». Вы деловая женщина?

— Да, моя фирма выпускает мою пластинку. Она нужна мне для того, чтобы чувствовать себя полностью свободной, не зависеть от продюсеров, самой выбирать репертуар. Я больше не хочу, чтобы за меня принимали решения другие, и пою то, что мне нравится.

— Вы родом из скромной шахтерской семьи, в которой было семь человек детей. Как вы относитесь к деньгам?

— Действительно, наша семья не отличалась особым достатком. Я же хорошо зарабатываю и много трачу, в частности на одежду, но никогда не бросаю

денег на ветер. Мои друзья могут подтвердить, что человек я щедрый. Ну а деньги, как известно, не суть счастья, хотя и могут существенным образом его дополнить.

— В чем же для вас это самое счастье?

— Заниматься своим делом, которое доставляет удовольствие.

— Интересует ли вас политическая жизнь?

— Нет, я далека от всего этого. Политики всегда много обещают и мало что делают.

— А положение в России?

— Ее драма меня трогает — именно поэтому я снова еду в Россию. Когда я второй раз была в вашей стране, то почувствовала, что люди стали свободнее. Правда, это не решает экономических проблем... Едва ли я в состоянии вам чем-то помочь, единственное, что могу сделать, — приехать и выступить с концертами. И если это доставит какую-то радость — пусть на два часа, — я буду с вами. Русские мне близки и, мне кажется, меня очень любят. Надеюсь, что они меня не забыли.

— Как складываются ваши отношения с миром шоу-бизнеса?

— Для меня это другой мир, от которого я далека.

Мои же друзья — это те, с кем я работаю, моя «команда». Это и те, с кем я росла в моем городке Форбаке на востоке Франции. Они видят во мне не певицу, а друга.

— Остается ли у вас время на книги?

— Время остается — вечером, перед сном. Но я никогда много не читала и за это себя ругаю. Я часто говорю себе: «Возьми книгу и читай». Но, увы, этого не делаю. Книги для меня, как и классическая музыка... Знаю, что ее надо слушать, но не слушаю. Нет привычки. Это связано и с воспитанием, которое я получила в детстве. Сегодня мне 26. Может быть, начну читать годам к 30, и интерес к книгам придет сам собой?

ПАРИЖ.

«Масса поцелуев — «Известиям» — такими словами Патриция Каас сопроводила эту фотографию.